

Качество: убежденность, идейность

ПЕРВОЕ ДЕЛО

Елена Дубровская

Когда у тебя последней модели айфон, который любые игры загружает, то на перемене вокруг тебя стоит куча одноклассников. А когда у тебя кнопочная «Нокиа», и ты можешь поиграть только в «змейку», то на перемене ты общаешься только с Любой Кислициной. Есть ещё Максим Сорокин, но это другой случай. Он в друзьях не нуждается: сидит все перемены в своих формулах. С ним, кажется, никто и никогда не говорил ни разу. В нашем классе почти все мечтают быть блогерами и зарабатывать миллионы. Кроме Маши Поляковой и Веры Дмитриевой. Эти хотят быть знаменитыми артистками.

День не задался с самого утра. На втором уроке нам объявляли оценки за диктант по русскому, и Светлана Геннадьевна смотрела на меня очень разочарованно. Почти также я смотрел на двойку в своей тетради. На третьем уроке литературы к нам в класс заглянули и сказали, что всем шестым классам после уроков надо идти сдавать ГТО, а я не то чтобы не спортивный, просто у меня порода такая. В нашей семье все небольшого роста и худощавые. Короче, ГТО я тоже не сдал, но это было обиднее, чем диктант по русскому, потому что мое унижение видели все.

Ну и в заключение! Ко мне обратилась Маша Полякова, хотя раньше она ко мне никогда не подходила. Я даже не был уверен, знает ли она, как меня зовут, а тут: «Олег, можно я позвоню маме с твоего телефона, а то мой сел». Я грустно вздохнул и самым участливым образом посмотрел на красавицу Полякову: «Прости! Я бы с удовольствием, только сегодня телефон дома забыл». И, не успела она отреагировать на мое враньё, как в моем кармане запиликала моя старенькая «Нокиа». Вот тут и случился мой позор. Я был безвозвратно раздавлен и подавлен. Мне не хотелось больше ничего. Для себя я решил, что из дома больше не выйду никогда.

Вот в таком настроении, придя домой, я с порога швырнул свой «чудесный» телефон в дальний угол. Луна, думая, что с ней играют, кинулась к нему, сметая на своём пути все табуретки. Из кухни вышла мама и, посмотрев на виляющую хвостом Луну, крикнула: «Луна! Фу!», – и потом сразу перевела своё внимание на меня. Я понял, что этот день для меня не кончится никогда.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Нет. Ничего.

– Я звонила, почему ты не отвечал?

Говорят, мальчишкам плакать стыдно, не по-мужски, а особенно в 12 лет, когда уже можно летать в самолётах без сопровождения. Но я не сдержался, и предательские слёзы брызнули во все стороны. Я плакал о том, что я неудачник. Плакал и, как маленький, стал рассказывать маме, что в школе все меня считают тупицей, неудачником, вруном и слабаком. Потом просил, чтобы она перевела меня в другую школу, что в эту я больше никогда не пойду. Но чем больше я распылялся, тем больше хмурилась мама. Я чувствовал обиду, что она меня не понимает, не жалеет и не поддерживает. Обида высушила мои слёзы и плотно сжала губы, чтобы в одиночестве пережить всю несправедливость жизни.

– Ты всё?

– Всё.

– Ну, хотя бы теперь понятны твои жизненные ценности.

– Какие ценности?

– Жизненные. Это то, о чём ты действительно думаешь и за что переживаешь.

– И о чём?

– Ты сейчас рассказал. Ты расстраиваешься, что мы живём очень скромно, и я не могу купить тебе хороший телефон. Ну и о том, что о тебе думают твои одноклассники.

– В моём возрасте все об этом думают.

– Нет, не все. У миллионов детей в мире вообще телефонов нет. А половина населения Земли не имеет интернета. Они не знают слов «гуглить» и «лайкать». Дети все разные, живут по-разному и переживают о разном.

– Правильно, о разном, но всё равно мы же дети и ничего сделать не можем. Я же не могу себе заработать на телефон! Мне – 12.

– Вопрос не в том, можешь или не можешь. Вопрос зачем? Чтобы быть своим среди одноклассников?! Что же это за время такое, что человека оценивают по телефону?! Обеспеченные родители – хороший мальчик. А не обеспеченные – о чём с ним разговаривать? А как же честность, мужество, доброта, милосердие? Чем вы там меряетесь?!

Мне нечего было сказать маме. Совсем нечего. Всё, что я мог из себя выдать – «Я пойду погуляю с Луной».

Вы никогда не замечали, что детей и собак всегда тянет гулять в места, где лучше не гулять? Стройки, гаражи, заброшенные места, обнесённые забором – это наше. После разговора с мамой во мне шла борьба. Как бывает в кино: хороший Олег понимал, что мама совершенно права, а плохой Олег чувствовал обиду и страх перед завтрашней школой. Мои внутренние разногласия прервал скулёж щенка. Нет, двух щенков. Луна напряглась и залаяла. Из-за угла заброшенного детского сада выглянула рыжая кудрявая голова девочки, лет десяти. Она сделала очень таинственное лицо и заговорщически зашептала:

– Быстро иди сюда. Только чтоб собака не лаяла. Тебя никто не видел?

– А что случилось? Я слышал, как кто-то скулил.

– Иди за мной.

Она повела меня за угол с таким же видом секретного агента. В здании уже не было окон и дверей, оставались только кирпичные стены. Мы спустились в небольшой ров и где-то снизу, за свежей кирпичной кладкой, раздавался жалобный скулёж.

– Кто там?

– Щенки. Они там уже дня три без воды и еды.

– Как они там оказались?

– Их замуровали.

– Замуровали?! Кто?!

– Сейчас надо думать, как их оттуда достать быстрее.

Луна, слыша голоса, стала активно рыть подкоп. Я не стал ей мешать, будет занята, пока мы сможем вытащить кирпичи, которые до моего прихода были уже хорошо подготовлены. Рыжая взяла в руки кусок толстой проволоки и стала ей очень технично продолжать дырявить цемент вокруг двух кирпичей. Я достал из кармана ключи и стал активно помогать. Не знаю, сколько мы его ковыряли, но это было непросто, особенно, когда с одной стороны роет яму взволнованная Луна, а с другой стороны слышится непрекращающийся плач измождённых щенков. Но всё-таки в схватке с кирпичом мы выиграли! Моя новая знакомая сразу вытащила из кармана кусочек колбаски и, даже не посмотрев в мою сторону, строго сказала: «Держи собаку!» Пока я сдерживал натиск Луны, она кусочком колбаски выманила из заточения двух маленьких и худющих щенков. Но тут мы опять услышали скулёж и движение. И вдруг из нашего маленького отверстия показалась ещё одна щенячья мордочка.

– Сколько их там?

– Не знаю. Главное – никого не оставить.

И вот на наши призывы и зазывания один за другим вылезали щенки! Перед нами лежали изможденные от голода и жажды, искушенные блохами семь крошечных щенят.

– Это же ужасно! Как можно было их замуровать?

– Берём их и бежим скорее.

– Куда?

– В приют, конечно. Им врач нужен и мама. Привязывай поводок собаки к поясу и бери в каждую руку по два щенка.

До приюта оказалось не так далеко, что меня очень удивило. Я думал, что знаю все интересные места в нашем районе. Нас встретила невысокая молодая девушка. Она бережно приняла из наших рук щенят.

– Маленькие! Какой же стресс они пережили! Мама ушла, а вернуться к ним уже не смогла.

– А где их мама?

– Их мама здесь. Сейчас они встретятся. Не знаю, Саша, как тебе удалось её уговорить прийти. Она же могла покусать тебя всю.

– Тебя зовут Саша? – я посмотрел на её рыжие кудри и подумал: «А почему бы и нет? Похожа на девчонку с именем мальчишки».

– Меня зовут Александра. Это греческое имя, значит «защитница». Понял?

– Понял. Я – Олег.

Юлия Юрьевна, так звали молодую девушку, напоила нас чаем и рассказала очень грустную историю.

– Приюту совсем не хватает денег на корм и лечение животных. Если мы не найдём спонсора в ближайший месяц, я не знаю, что нам делать. У нас в «Добром доме» сегодня 250 животных, и каждый день их становится всё больше.

– А как они остаются на улице?

– Кто-то потерялся, кто-то уже родился на улице, как эти бродяги, – и она кивнула на новых жильцов, – а большинство, старых и больных, хозяева просто выгоняют на улицу.

– А по домам не разбирают? – я смотрел на маму спасенных щенков, смотрел в её глаза и мне было стыдно за людей.

– Раньше в месяц по 50–60 животных забирали, а сейчас, как пандемия началась, по 10 животных по домам разбирают, не больше.

И вдруг до меня дошло. Всё, что сегодня казалось очень важным, перестало быть актуальным. Испарилось. Вокруг нас бродили большие и маленькие собаки, совсем старые и только что родившиеся. В другом помещении ходили разные кошки всех пород и окрасов. Наши спасённые щенки жались к своей маме, словно боясь потерять её вновь. Мне захотелось домой. На самом деле, мне захотелось плакать, но даже для меня столько слёз в один день – это перебор.

Мы шли с Луной домой, и я всё думал о том, как же им помочь? Что надо сделать, чтобы им помочь? На улице уже стало почти темно, а я не мог позвонить маме, которая, наверное, места себе не находит. Телефон валялся в том же углу комнаты, куда я его бросил после школы. Как же он мне был сейчас нужен. Я должен был сказать маме, что мне стыдно, и что совсем не важно какой у меня телефон, потому что есть дела поважнее. Вот с такими мыслями и переживаниями мама встретила меня на улице. И я ей всё рассказал.

На следующий день я пошёл в школу без особых переживаний, что обо мне думают и говорят – голова была забита другими вопросами. Корма, который приносят люди, не хватает. А ещё нужен ремонт, подготовка к зиме, ветеринар и очень много всего. Пока я в уме проводил подсчеты, ко мне подошла Полякова и вернула меня в реальность.

– Сегодня ты свой телефон не забыл?! – она говорила нарочито громко, играя на публику. И тут я увидел, что не такая уж она и красавица.

– Сегодня не забыл. Только переживаю, что ты не справишься с кнопками, – я встал и протянул ей свой многострадальный телефон.

То ли моя уверенность сработала, а может равнодушие к оценкам одноклассников, которое я вчера неожиданно приобрёл, но Маша фыркнула и ушла. Я оглядел класс, встретился глазами со всеми нашими заводилами и спокойно сел. Это была моя победа! Но эта победа нисколько не приближала меня к моей цели – помочь приюту «Добрый дом».

Вечером я взял Луну и всё, что было в холодильнике, и пошёл навестить наших щенят. Мы шли через парк. И пока Луна что-то искала по кустам, я опустился на край рядом стоящей скамейки. Мимо проходили мужчина со своим сыном, который был не на много старше меня и, поравнявшись со мной, он спросил.

– Молодой человек, вы не против, если мы ненадолго к вам присядем?

Я растерянно кивнул, потому что ко мне никогда не обращались на «вы».

– У нас тут с сыном важный разговор.

Я потом часто думал, что именно этот разговор изменил меня и мою жизнь. Но только если бы не было истории с Сашей и приютом, если бы я отчаянно не искал ответа, то вряд ли бы обратил внимания на этих людей и на то, что услышал. Мужчина говорил очень спокойно, уверенно и искренне. Я пытался уловить каждое слово, словно это со мной разговаривает мой отец.

– У тебя есть всё для того, чтобы стать тем, кем ты хочешь. Величина человека определяется не его кошельком, а его делами на благо других. Предприниматель должен в первую очередь думать о созидательном труде, а деньги будут. Знаешь, как говорят: «Думай о Великом, и Бог о тебе позаботится». Ставь себе большие цели, маленьких и так добьёшься.

– Ты можешь конкретный пример привести?

– Если ты хочешь квартиру – построй город, а квартира у тебя и так будет.

– Да, но, чтобы построить город, надо много знать.

– Правильно. Во всём нужно быть профессионалом и возраст здесь ни при чём. Бизнес – тяжёлый труд. Сейчас достаточно литературы, чтобы изучить любой вопрос, будь исследователем. Но если ты уже точно решил стать предпринимателем, то не позволяй никому мешать тебе и лишать веры в себя. Будь терпелив, настойчив, и никогда не сдавайся – иначе эту игру ты проиграл.

В это время Луна что-то разглядела в соседних кустах и рванула меня за собой по своим интересам. Я сопротивлялся, тащил её обратно, но, когда я смог одержать верх, папы с сыном уже не было.

Правда для меня и того, что я услышал, было достаточно, чтобы начать. Итак, хочешь квартиру – построй город. Хочешь помочь спасенным щенкам, помоги приюту. Всё! Решено! Буду предпринимателем!

«Добрый дом» встретил меня приветственным лаем и горячим чаем. Щенки выглядели гораздо лучше и веселее, только были до сих пор напуганы и ни на шаг не отходили от своей мамы. Я старался побыть в приюте подольше, хотел увидеть Сашу и поделиться новостью, что я решил заработать денег на содержание приюта, но она так и не пришла.

И вот я начал свою новую жизнь. Для начала я перечитал в интернете про всех детей, которые стали успешными предпринимателями, и усвоил несколько вещей: без партнёров

не обойтись, заниматься надо только тем, что делаешь с удовольствием, а главное – легко не будет.

Мысль о том, чтобы стать популярным блогером, заработать миллион и содержать все приюты в стране, мучила меня весь вечер, пока я не провёл исследование по этому вопросу. Я – маленький, щуплый, без харизмы и силы убеждения, вряд ли заинтересую продюсеров. Ведь оказалось, что у них у всех есть компании, которые их продвигают. Потом я подумал выпускать корм для собак. В этом случае все щенки будут сыты. Но люди покупают корм в больших супермаркетах, а с ними я соревноваться не могу. Как придумать то, чего пока нет, и как заработать без начального капитала, потому что денег дома не было совсем. И я решил посоветоваться с мамой. Тем более что мне всё равно нужна будет её помощь. Мама выслушала все мои мысли и доводы очень внимательно, и мне даже показалось, что она сдерживала улыбку.

– Олег, подумай и скажи, что ты любишь делать больше всего?

Гулять и ничего не делать, такой ответ вряд ли мне мог помочь, поэтому я напрягся и стал думать.

– Когда человек делает то, что любит, время проходит незаметно. Вспоминай, когда у тебя так бывает?

– Игры не считаются?

– Нет.

– Когда я рисую! И ещё... в фотошопе сижу.

– Вот. Обопрись на это и придумай что-нибудь увлекательное. Я в тебя верю. Твой папа был удивительным человеком. И мог любой минус превратить в плюс. А ты его сын, значит, тоже сможешь.

Папа умер, когда я был маленьким и я его совсем не помнил, но по словам мамы, это был самый прекрасный человек на Земле и у него было самое большое сердце, поэтому оно и не выдержало. Когда её спрашивают, почему она не выходит замуж второй раз, она говорит: «Очень трудно второй раз найти самого прекрасного человека на Земле».

На следующий день в школе я был невнимателен и схлопотал замечание, что сижу и не слушаю учителя. И вот, что удивительно, чем больше я погружался в свои мысли, чем больше меня захватывала идея и росла моя независимость от одноклассников, тем больше они ко мне проникались симпатией. Маша Полякова даже предложила сидеть вместе. А ведь я ещё даже

не разбогател! И они ничего не знали про девочку Сашу, спасённых щенков и приют «Добрый дом». И когда я перестал в них нуждаться, они стали искать общения со мной. Я же искал общения с нашим «Пифагором». Максим Сорокин как всегда сидел у окна и записывал только ему понятные формулы в свою потрепанную тетрадь. Зачем он учился в обычной школе, никто не знал. Если хотели, чтобы он был ближе к детям и научился с нами общаться, то этот план провалился. Но сейчас я в нём нуждался.

– Привет!

– Привет, – Максим удивлённо поднял на меня свои глаза, спрятанные за толстыми стёклами очков.

– Я хочу предложить тебе стать моим партнером в одном бизнесе.

– Каком бизнесе?

– Понимаешь, я пока этого не знаю, но это будет что-то связанное с рисованием.

– Ты нанимаешь партнеров, не зная, чем будешь заниматься?

– Я пока не знаю чем, но я точно знаю зачем.

Мне потребовалось немного времени, чтобы рассказать Максиму свою историю.

– А теперь, если ты согласен, то надо подсчитать. Если каждый месяц на обслуживание 250 собак нужно 650 тысяч. Люди, которые помогают и приносят корм, перекрывают 20 % сухого корма и 40 % обычного корма, сколько средств ежемесячно нужно приюту?

– А сколько ежемесячно тратится на медицинское обслуживание и прочие расходы?

– Я ещё не выяснил.

– Нужны все условия задачи. Но это очень легко. Для этого я тебе не нужен.

– Ты пойми, в каждом бизнесе есть партнер. Я хочу, чтобы моим партнером был ты.

– В каждом бизнесе есть идея, а у тебя пока только мотив.

Я даже не успел подумать над этими словами, как смех наших девчонок из класса привлек моё внимание. Маша Полякова демонстрировала какие-то фотографии с телефона, а вокруг стояли её подружки и дружно ахали и охали.

– Завтра идем ей делать стрижку и маникюр, а уже послезавтра показ мод.

– Какая она у тебя красивая, – умилялась Вера Дмитриева, – скажи ещё раз, как её зовут?

– Жоржетта креатюр Де Шарман. Бишон фризе – это французская порода собак.

– Что?! – я аж подпрыгнул на месте. – Показ мод для собак?!

Маша снисходительно на меня посмотрела, привычно фыркнула и отвернулась, продолжая демонстрировать одноклассницам свою «креатюр». Я же расплылся в глупейшей улыбке и счастливый повернулся к Максиму Сорокину: «Идея есть!»

Всю следующую неделю мы с Сорокиным разрабатывали бизнес-план. Максим оказался очень интересным и невероятно умным. А главное, что его родители так радовались, что у него появился школьный товарищ, что оказывали нам всяческую поддержку в наших идеях. Они достали цветной принтер и помогли зарегистрировать ИП на мою маму, как на законного представителя. Самым приятным событием за эту неделю было появление Саши. Она появилась так же неожиданно, как и в первый раз. Мы выходили с Максимом из школы, горячо обсуждая вопрос переговоров со всеми выставками собак, а перед главным входом с маленьким котёнком в руках стояла Саша.

– Максим, знакомься, это Александра – защитница. Я тебе про неё рассказывал.

– Там ещё четыре, – и она кивнула на котёнка, – я этого у мальчишек отбила. Пошли скорее, а то не успеем!

Поймав оставшихся котят и устроив их в приют, я посвятил Сашу в наш замысел. И она сразу предложила в себя в роли переговорщика.

– Я искренняя и честная, поэтому легко смогу убедить нас помочь, – потом Саша посмотрела на счастливых котят, собравшихся вокруг тарелки с молоком, и добавила, – только если это человек хороший.

– А если плохой?

– А плохой нам не нужен.

События разворачивались так стремительно, что я перестал понимать, какой день недели. Мне нужно было после школы обязательно сделать домашнее задание, это было условие мамы за её разрешение и поручительство, а потом приходилось делать кучу работы, о которой я даже не подозревал, когда придумывал наше дело. Мы составили список, что надо прочитать и посмотреть, чтобы говорить с партнёрами на их языке. Это занимало уйму времени, но в наших разговорах появились такие выражения, как уникальное торговое предложение, целевая аудитория и сегментация.

Трудности вызвал дизайн. Это оказалось не так просто! Максим сделал анализ рынка в нашем сегменте и показал, каким должен быть рекламный плакат, чтобы он сработал.

Я раньше не понимал, что математика реально крутая наука. Сорокин математически высчитывал, на какой выставке и сколько мы должны заработать. Через сколько дней о нас узнают в соцсетях. Сколько нам принесёт интернет-магазин. Но это была математика, а нас ждала практика. Время начала нашей кампании приближалось, но оставался очень важный вопрос. Нам нужен был человек, который являлся бы нашим потенциальным покупателем и продвигал наши интересы среди своих, а значит среди нашей целевой аудитории. Мы с Максимом знали такого человека – это Маша Полякова. Кто же ещё, как не она!

На следующий день в школе я был само обаяние. Несколько раз посмотрел на Машу и улыбнулся, поднял ластик, который она уронила, и пропустил вперёд, когда шли в столовую обедать. Из школы по договоренности выходили сначала мы с Максимом, а за нами должна была выйти Полякова. Мы беседовали у раздевалки, пока не увидели её с Дмитриевой, и сразу стали выходить из школы, но уже у выхода застыли на месте. Перед нами стояла Саша. Только это была не та рыжая, конопатая девчонка в рваных джинсах и запачканной после всех своих лазаний по стройкам и канавам футболке, а модель. Нет, девочка-мечта! На ней было красивое голубое платье, в волосы вплетены ленты какими-то узорами, а в руках сидела прелестная маленькая собачка в блестящем ошейнике и пышной юбочке. Она приветливо замахала нам рукой, и мы очнулись. Несловоохотливый Максим вовсе потерял дар речи, просто молча пялился куда-то в собачку. Ах, эти математики. Но план сработал, как и предполагалось. Мы стояли около Саши, я восхищался собачкой, а Маша стояла и не решалась подойти. И тут я повернулся к ней.

– Маша, у тебя же тоже модная собачка. Иди к нам.

Потом всё пошло по плану. Мы рассказали, что собираемся делать и предложили Машиную креатюр быть первой моделью в нашем бизнесе. Совершенно бесплатно. Но если ей понравится, то она попросит маму разослать предложение всем своим подругам. Так что для первого выхода в свет мы теперь были готовы.

Я встал в шесть утра и стал собираться. Через полчаса за мной заехали Максим с родителями, а Саша была уже на месте. Как ей удалось договориться с самой крупной выставкой собак на все три дня, мы так и не узнали, но поняли, что директор – хороший человек. Мы поставили стол, стулья, принтер, компьютер, поставили роллап, где красовались Жоржета креатюр де Шарман и надпись: «Портрет вашего четвероногого друга». На стол мы поставили портрет моей Луны и наших спасённых щенков. Технология была очень простая, но беспроектная. Мы фотографируем собаку, обрабатываем в фотошопе, словно это

картина, написанная маслом, а потом распечатываем на холсте. Смотрелось изумительно, как настоящая картина, написанная художником! Мы были готовы сделать портреты всем собакам на этой выставке. Но день подходил к концу, а мы сделали только 3 картины. И то, это были знакомые Маши Поляковой. Я пришёл домой совершенно раздавленным.

– Мама, мы же целый месяц готовились. Мы всё просчитали. Почему так? Мы даже зазывали их, кричали! «Сладкая косточка» всё продали! У меня не получилось!

– Это говорит мальчик, который на всех стенах в доме развесил мотиваторы: никогда не сдавайся и верь в себя? Знаешь, если такая маленькая неудача тебя сломала, то тебе точно не надо идти в бизнес.

– Я просто не понимаю, почему так случилось? Мам, что теперь делать?

– Ты помнишь, ради чего ты всё это затеял?

– Конечно, помню. Я даже уже приюту обещал, что мы им поможем. Получается, соврал.

– А ты никогда заранее ничего больше не обещай. А лучше подумай, зачем это всё затеяли?

– Чтобы приюту помочь.

– А людям вы об этом сказали? Может быть, если бы они знали, что эти деньги помогут многим брошенным и бездомным собакам и кошкам, всё могло быть намного лучше. Люди в большинстве своём милосердны.

Мама заставила меня вернуться мыслями к тому мужчине с сыном, и его словам: «Думай о великом, и Бог о тебе позаботится». Конечно! А я думал, как бы продать портретов побольше. Ничего ещё не поздно. Начнем сначала.

На следующий день мы повесили плакат «Друг, помоги бездомному другу», а под ним в большую коробку посадили наших щенков. За этот день мы сделали 180 портретов! Сашка прыгала от радости, Максим улыбался в компьютер, а Маша не переставая звонила всем своим подружкам! Все деньги, за вычетом покупки холстов и краски в принтер, мы отнесли в приют.

Мы шли домой уставшие и счастливые, а я думал, что это была только первая неудача и первая победа. Это наше первое дело. Нельзя останавливаться, всегда вперёд.

Через четыре года меня пригласили на церемонию вручения приза «Созидательное предпринимательство» и приз мне вручал тот мужчина, которого много лет назад я встретил тогда в парке, чьи слова круто повернули мою жизнь. И я ему рассказал об этом.

– Благодаря Вам я стал предпринимателем.

Он улыбнулся и посмотрел на меня так, как я мечтал, чтобы смотрел на меня мой отец.

– Ты стал предпринимателем благодаря своим стремлениям и труду. Многие слышат правильные слова, но не спешат их выполнять. Ты был готов услышать и был готов сделать. Только никогда не забывай заботиться о других.

– Хорошо. А Бог обо мне позаботится!